

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Национальный исследовательский университет
“Высшая школа экономики”»

На правах рукописи

Нестеров Олег Георгиевич

Концепт посттрудового общества и эволюция философии труда

Специальность

5.7.8 Философская антропология, философия культуры

РЕЗЮМЕ

диссертации на соискание учёной степени

кандидата философских наук

Научный руководитель:

доктор философских наук, профессор

Сидорина Татьяна Юрьевна

Москва

2024

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ	3
ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ	18
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	38
АПРОБАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ	44

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность

Сегодня мы являемся свидетелями перемен в культуре и этике труда.

Индустриальный труд, на протяжении столетий определявший существование человека и общества, утрачивает исключительное значение. Научно-технологический прогресс способствует обновлению способов и средств производства. На смену индустриальному труду приходит не только нематериальный труд, но и другие виды труда. Следствием изменений, происходящих с трудом и вокруг труда, становится трансформация отношения к труду. Метаморфозы труда проявляются в многочисленных и разнообразных видах новой деятельности, новых условиях труда. Информационный капитализм эволюционировал до цифрового, надзорного, коммуникативного, платформенного и др., что создает новые вызовы человеку и обществу. Вместе с изменением труда меняется отношение к труду, понимание его значимости, восприятие рабочего и свободного времени, что в целом оказывает существенное и заметное влияние на существование человека. Возникают разнообразные сценарии, трудовые стратегии, меняется образ жизни, который на протяжении столетий определялся именно трудом, меняются культурные особенности бытия человека, на смену homo faber приходит новый антропологический тип.

В последние тридцать лет и особенно в последние годы появилось большое количество научных работ, посвященных изменениям, вызванным трансформацией труда и его роли в жизни человека и общества. Возникшие концепции позднего капитализма и посткапитализма, а также концепции посттрудового общества отражают запрос интеллектуальной мысли на пересмотр этики и культуры труда. Фундаментальные перемены труда требуют от философской мысли ответа на следующие вопросы. Что сегодня происходит с человеком и его трудом? Как меняется отношение к труду? Как меняются

ценности и идеалы труда, а с ними смысл труда как деятельности, определяющий человеческое существование?

В диссертации предпринята попытка показать изменения, которые происходят с человеком в условиях трансформации труда в постиндустриальную эпоху, какую эволюцию переживает философская мысль о труде, рассмотреть концепт посттрудового общества и показать, перемены происходят в культуре и этике труда в современную посттрудоую эпоху.

Согласно определению А.Л. Доброхотова: «Культура (лат. *cultura* — возделывание, воспитание, почитание) — универсум искусственных объектов (идеальных и материальных предметов; объективированных действий и отношений), созданный человечеством в процессе освоения природы и обладающий структурными, функциональными и динамическими закономерностями (общими и специальными)» (Доброхотов, 2016, С. 388. Культуру изучают в различных измерениях, рассматривая особенности исторического времени, географических и национальных особенностей, духовного совершенствования, и др. В рамках философии труда современные мыслители говорят о культуре и цивилизации труда (Сидорина, 2014). Под культурой труда понимают совокупность правил, норм, ценностей и традиций, которые определяют отношение человека к трудовой деятельности. Например, культура труда проявляется в таких аспектах, как бережное отношение к ресурсам и природе, стремление к профессиональному развитию и росту. Все это позволяет говорить о культуре труда, как совокупности человеческих и организационных практик, традиций и ценностей, ритуалов и обычаев, правил и договоренностей людей, сопровождающих трудовую деятельность. Культура труда формировалась в течение всей истории человечества. На формирование культуры труда, как и культуры, в целом оказывали влияние исторические события, географические и национальные особенности, климат, религия, политика, развитие науки и техники: «...формальное принятие принципов “рыночной экономики”, генетически связанных с англосаксонской культурой,

в специфической культурной среде (Россия, Юго-Восточная Азия, Латинская Америка) дает самые разные результаты» (Доброхотов, 2016, С. 391).

Важно, что культура труда формировалась под влиянием экономических и политических факторов. Например, в условиях социалистического общества было характерно ощущение общности и товарищества в процессе труда, труд воспринимался как всеобщее социальное благо – можно сказать, что труд формировал гражданина, наделяя его широким спектром социальных благ и прав. В капиталистической экономике, ценится частное предпринимательство, личная инициатива, труд осуществляется на основе принципов конкуренции и найма, возникает homo economicus (человек экономический), который стремится к максимизации получаемой прибыли и делает выбор, исходя из экономических результатов. В неолиберальной экономике предпочтителен акцент на «достижительность», мобилизацию личных качеств и умений человека для повышения эффективности труда. В период строительства социалистического государства в России были распространены практики социального обеспечения, активно развивалась социальная политика. В последние годы ведутся дискуссии о решении социальных проблем, преодоления бедности и последствий технологической безработицы путем введения базового дохода, что свидетельствует о переменах в культуре труда.

В диссертации мы исследуем культуру труда посттрудового общества через призму социально-экономических, этических, технологических и технических изменений, артефактов, принципов и практик труда. Под этикой труда в данной диссертации понимается распространенное среди большей части общества отношение к труду, система морально-нравственных норм и принципов поведения в процессе труда, ориентированная на ценности, формируемые в рамках современного типа труда и производства, в рамках экономики постиндустриального общества и цифрового капитализма.

Трансформации современной сферы труда и изменение отношения к труду обусловлены, с одной стороны, становлением посттрудового общества и

позднего капитализма, а с другой стороны, последствиями таких недавних явлений и событий, как, например, пандемия COVID-19, обусловившая распространение дистанционного формата работы, цифровизацию экономики, образования и труда.

В качестве отправной точки исследования концепта посттрудового общества и эволюции философии труда мы обращаемся к философским работам и социальным теориям конца XX века. Научно-технические достижения привели к совершенствованию и созданию новых способов производства, которые в свою очередь трансформировали традиционные способы, виды и формы труда и создали новые. Переконфигурация содержания и структуры труда стала основой новой социальной стратификации, привела к формированию новых оснований культуры и трудовой этики. Трансформация экономики, внедрение достижений технического прогресса привели к изменению образа жизни человека, к дискуссиям о конце труда в его классическом понимании, об изменении человека, его бытия в условиях нового труда и нового отношения к труду.

В начале XXI века говорят о конце труда «по-новому»: конец классического труда становится все более очевидным. В экономике и обществе существенно возрастает роль нематериального и креативного труда. А уже во втором десятилетии XXI века на горизонте философской мысли возникают идеи конца «полезного» труда (Гребер), конца наемного труда (Стендинг, Крауч, шеринг экономика, платформенная занятость, и пр.), конца оплачиваемого труда (Зубофф, Срничек и Уильямс), конца свободного времени (Хьюс, Зубофф, Крауч, Нестеров), интеллектуального труда (Стиглер), и др. В этих условиях уместно поставить вопрос о будущем труда. Комплексной и радикальной концепцией, проблематизирующей труд и отношение человека к труду, сегодня является концепция «посттрудового общества» Н. Срничека и А. Уильямса. Концепция «посттрудового общества» была представлена теоретиками цифровой экономики и труда в работе «Изобретая будущее:

посткапитализм и мир без труда» (2015). Объединив теоретическое наследие и современные идеи о кризисе труда при капитализме, мыслители выдвинули комплексную идеологическую программу по формированию нового общества за пределами «цивилизации труда» (Сидорина 2013). Проект «посттрудового общества» затрагивает вопросы о пределах и перспективах автоматизации, возможности распределения необходимого труда между всеми членами общества, сокращении рабочей недели, достоинствах и недостатках «безусловного базового дохода» (ББД), изменении культуры и этики труда.

Обновление дискуссии о «конце труда в его классическом понимании» привело к появлению многочисленных научных работ о проблеме свободного времени в позднем капитализме и посткапитализме (Джохадзе 2004, Сидорина 2013, Nuws 2014, Маяцкий 2015, и др.). Философия труда оказывается в предметном поле философии культуры в условиях изменения феномена труда, культуры труда и человека в посттрудоовом обществе. В этом контексте философия труда переживает очередной пик актуальности, а тема данного исследования находится на «острие» научных дискуссий о труде.

Степень разработанности темы исследования

В диссертации исследуется то, как меняется человек в условиях трансформации труда, технологических инноваций, изменения общественной структуры. Если человек изменился под влиянием промышленных революций, то что происходит с человеком в посттрудоовом обществе? В диссертации труд рассматривается как один из факторов формирования человеческой сущности, человека как уникального существа. В этом контексте исследуется структура и особенности современного общества, новые формы труда и деятельности человека, изменение рабочего и свободного времени, что в целом составляет перспективу посттрудоового общества; исследуются характеристики современного постиндустриального труда; отношение человека к труду, переосмысление роли труда как смыслообразующего фактора, связь труда и

образа жизни человека; ставится вопрос о «здоровом смысле труда» и новых формах вознаграждения за труд.

Труд и общество, отношение к труду и взгляды на их будущее в индустриальную эпоху, а также отражение переходного этапа к постиндустриализму были изучены в работах таких выдающихся мыслителей XIX-XXI вв., как К. Маркс, Ф. Энгельс, П. Лафарг, М. Вебер, Х. Ортега-и-Гассет, М. Хайдеггер, Ф. Юнгер, Э. Юнгер, Х. Арндт, Ж. Эллюль, Э. Мунье, В. Франкл, Э. Фромм, Д. Белл, Р. Райх, Э. Тоффлер, М. Кастельс, Ф. Фукуяма, В.Л. Иноземцев, З. Бауман, А. Горц, Т.Ю. Сидорина, А.Ю. Ашкерова, и др. *Структура и особенности современного общества как следствие трансформации труда и капитализма* исследованы в рамках концепций различных типов «общества», трансформаций социальных и экономических отношений, существования, образа жизни и деятельности человека. К таким концепциям можно отнести концепции «конца трудового общества» (Р. Дарендорф, К. Оффе, Дж. Рифкин, Н. Полякова), постиндустриального общества (Д. Белл, О. Тоффлер, Ф. Ферраротти, и др.), «информационное общество», «сетевое общество» (Кастельс 2000), «общество риска» (Бек 2001), «индивидуализированное общество» (Бауман 2001), «общество потребления» (Бодрийяр 2006), «автоматическое общество» (Stiegler 2015a, 2015b), «рентное общество» (Мартьянов, Фишман, Давыдов 2019), и др. Многие современные мыслители отмечают появление и экспансию новых социальных классов, в выделении которых важную роль играет вид и форма трудовой деятельности. Наиболее важными «новыми» социальными классами являются «креативный класс» (Флорида 2012), «прекариат» (Стендинг 2014), работники «амфибии» (Сидорина 2017), «персоналиат» (Давыдов 2021), фрилансеры (Malone, Laubacher, 1998; Хэнди 2001, Пинк 2005, Bibby 2005; Малоун 2006; Kitching, Smallbone 2012; Харченко 2014; Лapidус, Полякова 2018; Стребков, Шевчук 2016, 2022), цифровые кочевники (Кужелева-Саган 2016, 2019, 2020a, 2020b) и др.

В результате трансформации общества, появления новых видов труда, экспансии новых классов в XXI веке *сформировались новые дискуссии о «конце труда»*. Традиционным и сохраняющим актуальность направлением дискуссии является «конец классического труда» (Рифкин 1996; Бауман 2002; Горц 2010; Сидорина 2014). Вместе с тем в последнее десятилетие наиболее актуальными стали дискуссии о конце «полезного» труда (Гребер 2013), «конце наемного труда» (Стендинг 2014; Крауч 2020), «конце оплачиваемого труда» (Huws 2014; Zuboff 2019; Срничек, Уильямс 2019), «конце нематериального труда» (Stiegler 2015a, 2015b, 2018a, 2018b; Стиглер 2019).

Комплексный анализ современного общества, постиндустриального труда и занятости, социальных взаимодействий, образа жизни человека в цифровом капитализме, произведенный через призму трудовых практик осуществлен в работах современных зарубежных и отечественных исследователей: «когнитивный капитализм» (Горц 2010), «коммуникативный» капитализм (Dean 2014), «платформенный» капитализм (Срничек 2019), «надзорный» капитализм и «инструментаризм» (Zuboff 2019), «этический» капитализм (Коллиер 2021), капитализм «24/7» (Крэри 2022), Афанасов 2019b, Павлов 2021, Сафронов 2020b и др. Исследователи акцентируют внимание на особенностях и видах современного труда: мобильность и текучесть труда (работы Баумана, Урри, Флориды), креативность труда (Флорида), нематериальность труда (Горц), паршивые работы (Грэбер), прекарная занятость (Стендинг 2014), гиг-занятость (Крауч 2020), экономика совместного пользования («sharing-economy»: Ботсман, Роджерс 2010), «платформенная» занятость (Срничек 2019), и др. Феномены дистанционной работы исследованы недостаточно, тем не менее их характеристика дана в общем виде в рамках концептов цифровых кочевников и фрилансеров, работников в сети.

Концепции посткапиталистических и посттрудовых проектов, а также связанные с ними вопросы, в частности, пределы и проблемы автоматизации труда, проблемы и перспективы безусловного базового дохода, концепция

синтетической свободы, и пр. исследуются в работах современных мыслителей. Среди концепций посткапитализма можно выделить «проект ноль» (Мейсон 2015), «посттрудовое общество» (Срничек, Уильямс 2019), «персоналистический» посткапитализм (Давыдов 2021), и некоторые другие концепции посткапитализма. Кроме этого, важными для проекта оказываются идеи «акселерационизма» (Срничек, Уильямс 2018) и его критика (Шрничек 2018; Нойс 2018;), идея «синтетической свободы» (Срничек, Уильямс 2019; Павлов 2020а; Нестеров 2023а), а также запрос на переосмысление трудовой этики (Срничек, Уильямс, 2019). Концепция Срничека и Уильямса в последние несколько лет вызвала «живую» дискуссию среди социальных и политических философов, экономистов (Павлов 2019; Кравченко 2022; и др.). Также предпринимались попытки совмещения концепций «акселерационизма», «платформенного капитализма» и «посттрудового общества» (Сафронов 2019, Морозов 2019, Нестеров 2023а); а также появилась комплексная критика «посттрудового общества» как перспективы (Давыдов 2020, Нестеров 2023а). Перспективам, пределам и проблемам автоматизации посвящены многочисленные работы современности (Бек 2001; Горц 2010; Стендинг 2014; Stiegler 2015a, 2015b, 2018a, 2018b; Срничек, Уильямс 2018, 2019; Ефремова, Кловайт 2019; Стиглер 2019; и др.). В научной литературе широко осмыслены результаты экспериментов, философские основания и вариации ББД (Горц 2010; Срничек, Уильямс 2019; Мартьянов, Фишман, Давыдов 2019; Ван Парайс, Вандерборхт 2020; Писарев 2020; Павлов 2020а; Павлов 2020b; Сидорина 2014; Сидорина, Заболотин 2022; Нестеров 2023а).

Отношение человека к рабочему и свободному времени в контексте изменившегося содержания, роли, форматов, условий, требований и ожиданий от труда, а также смыслообразующая, упорядочивающая, организующая жизнь роль и функция труда в сравнении с индустриальными и протестантскими принципами труда исследуются в работах современных отечественных и зарубежных философов. Проблеме свободного времени

посвящены как минимум четыре группы теорий: свободное время как возможность (Горц 2010; Джохадзе 2004; Сидорина 2013; Агамбен 2019; Срничек, Уильямс 2019); свободное время как бремя (Маяцкий 2015; и др.); свободное время как цифровой труд (Huws 2014; Zuboff 2019; Афанасов 2019); свободное время как цифровая активность (Dean 2014; Zuboff 2019; Погребняк 2019; Нестеров 2023b). Обширный анализ проблемы ускорения времени, трансформации темпоральности в информационном обществе представлен в работах социальных теоретиков и социологов: «Новый дух капитализма» (Болтански, Кьяпелло 2011a), «Социология за пределами обществ. Виды мобильности для XXI столетия» (Урри 2012), «Времени в обрез: ускорение жизни при цифровом капитализме» (Вайсман 2019), «24/7. Поздний капитализм и цели сна» (Крэри 2022), и др. (в т.ч. Southerton, Tomlinson 2005) и др.

Проблемы формирующихся культуры и этики труда в современном мире исследованы в работах многих мыслителей (Вебер 1990; Коваль 1994; Магун 1998; Бауман 2001; Горц 2010; Инглхарт, Вельцель 2011; Спирина 2017; Сидорина 2018a, 2018b; Погребняк 2019; Подорога 2020; Миронов 2020; Давыдов 2021; Нестеров 2024).

Концепт посттрудового общества включает обширное количество вопросов и проблем, нуждающихся в размышлении, уточнении характеристик, обновлении терминологического аппарата, а также разработки и апробации новых концептов труда и его принципов.

Объект, предмет и методы исследования

Объектом исследования является труд как феномен культуры посттрудового общества.

В качестве **предмета исследования** выступает философско-антропологический аспект труда в посттрудоном обществе.

В качестве методологической базы мы опираемся на традиционные методы философско-культурного, философско-антропологического и социально-философского исследования, а также общеизвестные формальные методы научного познания. Применение философско-антропологического подхода позволило рассмотреть влияние трансформации труда на изменение человека как типа, охарактеризовать «эволюцию» человеческой деятельности и условий бытия человека. Философско-культурный подход применялся для изучения изменения ценностей и идеалов человека, отношения человека к труду в рамках осуществления трудовой деятельности в посттрудовом обществе. Социально-философский подход позволил исследовать изменение человека и общества в условиях трансформации труда. В частности, в диссертации отмечается, что сегодня происходит «орабочивание» свободного времени, а также, что стратегии экономии времени становятся основой образа жизни современного человека, что также отражает проблему ускорения времени. В результате структурирования изученного материала были выделены различные подходы к объяснению конца труда и решению проблемы свободного времени. В результате изучения, логического рассуждения и синтеза научного материала был выявлен новый вид деятельности посттрудового общества – наджинг-принудительный досуг, предполагающий значительные социальные риски. Изучение и критический анализ научного материала позволили сделать вывод о том, что концепции посттрудового¹ общества А. Горца, П. Мейсона, Н. Срничека, А. Уильямса, Д. Давыдова, и др.

¹ Использование (префикса) «пост» в ряде значимых понятий, например, постиндустриальное общество, посткапитализм, посттрудовое общество, постмодернизм, постимпрессионизм и т.д., использующихся в общем случае для отражения культурно-исторической неопределенности, в данной диссертации также применяется для обозначения состояния «после». Тем не менее неопределенность содержания становится проблемой только тогда, когда мы говорим о не наступившем будущем. Когда речь идет о прошлом, то в общем случае мы можем дать определения подобным понятиям. Например, можно уточнить понятие «постиндустриальное общество» по изменениям, происходящим в социальной, экономической и прочих сферах жизни общества, а также в концепциях информационного общества, сетевого общества, общества потребления, и других. В этом случае префикс «пост» выступает инструментом обобщения подходов и обозначением переломного момента мысли. В данной диссертации понятие «посттрудовое общество» рассматривается в первую очередь для обозначения общества, пришедшего на смену «трудовому» в его классическом понимании, но также в контексте концепций посткапитализма. Вместе с тем в результате проведенного анализа мы говорим о посттрудовом обществе, как о переходном процессе. В этом смысле диссертация посвящена осмыслению концепта современного общества, понимаемого в качестве «переходного» посттрудового.

в действительности предполагают существенную роль труда и социально-экономический порядок капиталистического типа. Также эти методы позволили выявить антиномии, риски и проблемы концепции посттрудового общества Срничека и Уильямса, как наиболее комплексной из них. Системный анализ позволил изучить влияние трансформации труда на общество в различных разрезах: профессиональные и личные отношения, в частности роль труда в жизни человека и семьи, структура общества и новые социальные классы, появление новых видов работников и т.д. Сравнительный анализ роли и значения труда, а также отношения к труду в индустриальных и постиндустриальных обществах позволил определить отличительные черты, тенденции и этику труда цифрового капитализма.

В качестве методологических ограничений исследования выступают рамки концепций постиндустриального общества, цифрового капитализма и посткапитализма, определяющие временные границы понимания «современности» в данной диссертации.

Цель и задачи исследования

Целью исследования является – изучение человека и его труда как феномена культуры посттрудового общества.

Для достижения поставленной цели исследования были решены следующие задачи:

1. Изучение актуальных вопросов философии труда в посттрудоном обществе.
2. Изучение новых видов труда как феноменов культуры посттрудового общества.
3. Критический анализ концепции посттрудового общества Ника Срничека и Алекса Уильямса.

4. Анализ изменения культуры и этики труда в посттрудовом обществе.
5. Концептуализация принципов новой этики труда посттрудового общества.
6. Изучение новых форм труда и взаимодействия между людьми в процессе автоматизации и цифровизации труда.
7. Обобщение результатов исследования и формулирование выводов.

Основные положения, выносимые на защиту, научная новизна:

1. **Выделены четыре эволюционных этапа философии труда:** первый – от Карла Маркса до Зигмунта Баумана (от «отчуждения труда» к дискуссии о конце классического труда); второй – от Зигмунта Баумана до Андре Горца (переход от классического труда к нематериальному труду); третий – от Андре Горца до Ника Срничека (от концепции когнитивного капитализма до концепции «посттрудового общества»); четвертый – от Ника Срничека до Бернарда Стиглера (от «посттрудового общества» до «переизобретения работы»).

2. **Выделены четыре группы теорий, посвященные решению проблемы свободного времени:** свободное время как возможность (Горц 2010; Джохадзе 2004; Сидорина 2013; Агамбен 2019; Срничек, Уильямс 2019); свободное время как бремя (Маяцкий 2015; и др.); свободное время как цифровой труд (Huws 2014; Zuboff 2019; Афанасов 2019b); свободное время как цифровая активность (Dean 2014; Zuboff 2019; Погребняк 2019; Нестеров 2023b).

3. **Выделены пять направлений философских дискуссий о конце труда:** «конец труда в его классическом понимании» (Бауман 2001; Горц 2010; Сидорина 2014), «конец полезного труда» (Гребер 2013), «конец наемного труда» (Стендинг 2014; Крауч 2020), «конец оплачиваемого труда» (Huws 2014;

Zuboff 2019; Срничек, Уильямс 2019), «конец нематериального труда» (Stiegler 2015a, 2015b, 2018; Стиглер 2019).

4. **Введено понятие «наджинг-принудительного досуга»** или **«оплачиваемого досуга»**, нового вида деятельности как феномена культуры посттрудового общества, представляющего собой с одной стороны деятельность, содержательно совпадающую с досугом, но с другой стороны, обладающую признаками работы.

5. **Определены социальные риски наджинг-принудительного досуга как одной из перспектив посттрудового общества:** трансформация досуга в труд под воздействием «наджинга» (непрямого подталкивания (Талер, Санстейн 2008)); доминирование азартных площадок; перспектива «цифрового тоталитаризма».

6. **Введено понятие «орабочивание».** Феномен «орабочивания» заключается в том, что свободное время становится все менее свободным, наполняясь элементами работы. Происходит симбиоз свободного времени и работы. Термин «орабочивание» подчеркивает принудительность и агрессивность воздействия работы на свободное время, термин отражает не изменение самого свободного времени, а его «оккупацию», поглощение свободного времени работой, изменение ожиданий и требований от человека.

7. **Феномен «экономии времени» рассмотрен как отличительная особенность существования человека в посттрудовом обществе.** Феномены *ускорения времени* (Кастельс, Урри, Вайсман, и др.) и *«подключенности 24/7»* (Крэри) ведут к возникновению феномена «экономии времени», выраженного в свойственном посттрудовому обществу способе существования, отличительной чертой которого является ориентация человека на сокращение субъективно понимаемой «траты времени».

8. **Выявлено**, что синтетическая свобода становится сегодня одновременно условием труда и вознаграждением за труд².

9. **Сформулированы принципы новой этики труда цифрового капитализма**

a. Принцип саморазвития (накопление знаний, умений и навыков) приходит на смену протестантскому принципу накопления богатства (за счет образовательных «инвестиций»)

b. Принцип постоянного переобучения для обеспечения консистентности технических знаний и умений в трудовых сообществах – в условиях постоянного развития и появления новой техники и средств труда, обновления программного обеспечения человеку необходимо постоянно повышать свой уровень до необходимого «стандарта», диктуемого современной культурой труда конкретного сообщества (и общества в целом)³.

c. Принцип демонстрации потребления, роскоши и достатка приходит на смену протестантским принципам скромности и сдержанности.

d. Принцип автономии в процессе труда и функциональности профессионального общения: общество саморазвивающихся профессионалов («само-предприятий»).

e. Ценностями современной культуры труда становятся саморазвитие, синтетическая свобода, потребление, платежеспособность и престиж.

f. Трансгуманизм как этическая составляющая труда посттрудового общества направлен на расширение синтетической свободы (полного удовлетворение базовых потребностей, расширение границ человеческих и общественных возможностей) за счет синергии человека и техники в процессе осуществления труда.

² Синтетическая свобода предполагает не только формальную свободу (как возможность действовать), но и наличие ресурсов для ее реализации. Прежде всего речь идет о максимальном удовлетворении базовых человеческих потребностей (доход, время, здоровье и образование), но также о расширении возможностей человека и общества (увеличении доступного на сегодняшний день) (Срничек, Уильямс, 2019, С.117-118).

³ В отличие от системы периодического «повышения квалификации», характерной для индустриального общества, – процесс переобучения в посттрудоовом обществе должен проходить постоянно.

г. Принцип бережного отношения к природе и окружающему миру в процессе осуществления труда.

Теоретическая и практическая значимость

Теоретическое значение диссертации обусловлено вкладом в развитие философии труда и осмысление концепта посттрудового общества, понимание современного труда, а также в развитие дискурса об этике труда цифрового капитализма. Полученные результаты и выводы диссертации могут быть использованы с целью критики концепций посттрудового общества для продуктивной разработки программ и концепций будущего. Кроме этого, в диссертации проведена попытка адаптации комплексного концепта посттрудового общества Н. Срничека и А. Уильямса к реальным условиям функционирования государства и общества, что, с одной стороны, создает дополнительные сложности для разработки концепций будущего, а с другой стороны представляет собой специальную оптику, которая может быть использована для более основательных концептуальных разработок. Полученные выводы и принципы этики труда позднего капитализма могут быть использованы для пересмотра принципов трудовых отношений, формата и структуры образовательных программ, политических проектов и научных дискуссий. Выявленные проблемы свободного времени в цифровом капитализме, новый вид деятельности – оплачиваемый досуг и его риски; развитие стратегий экономии времени как образов жизни, концептуализация дискуссий о конце труда и проблеме свободного времени могут быть полезны философам культуры, социальным теоретикам, социологам, политическим мыслителям в их теоретической и практической деятельности. Кроме этого, материалы диссертации могут быть использованы для подготовки лекционных и семинарских занятий по релевантной тематике.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава диссертации «Труд и общество» посвящена изменениям, которые претерпевает общество в истории и соответственно труд как основной вид деятельности человека. Возникшая в XIX столетии философия труда отражает происходящие изменения, в том числе отчуждение труда, кризис трудового общества, «конец труда в его классическом понимании», возникновение «посттрудового общества» и пр. Трансформация общественного устройства позволяет говорить о переходе от «трудового общества» к новым типам. На смену концепту «трудового общества» пришли концепты «информационного общества», «сетевого общества», «посттрудового общества», и др.

Прежде чем говорить о трансформации «трудового общества» в XX веке и будущем труда, важно вспомнить о месте труда среди других видов деятельности и обратиться к определениям. В Энциклопедическом социологическом словаре (1998) труд – это «целесообразная деятельность человека, в процессе которой он при помощи орудий труда воздействует на природу и использует ее в целях создания предметов, необходимых для удовлетворения своих потребностей» [Энциклопедический социологический словарь, 1998, С. 376]. Труд представляет собой единство трех моментов: целенаправленной, целесообразной деятельности человека или собственно труда, предметов труда и средств труда. В научной литературе XX и XXI века такое понимание называют классическим. Тем не менее в частных случаях труд понимается по-разному. Сегодня говорят о нематериальном, креативном, интеллектуальном, цифровом, сетевом, гендерном труде пр. Немецко-американский политический философ Ханна Арендт в работе «*Vita activa, или О деятельной жизни*» (1958) выделяет труд среди других видов деятельности. Философ пишет о мыслительной деятельности, созерцании, досуге, труде (работе (тела)), изготовлении (создании), действиях (поступках), и т.д. Для Х. Арендт переход от «*vita contemplativa*» к «*vita activa*» характеризует изменение

образа жизни человека. К модусу «vita activa» мыслитель относит три вида деятельности: труд, изготовление и поступки. Труд как работу (тела), присущую в античности преимущественно рабам, характеризует трудность, тягота, беременность, необходимость. Изготовление как деятельность, присущую, например, ремесленникам и художникам, характеризует преобразование природного мира в предметы окружающей среды. Действия (поступки) как отдельный вид деятельности, характеризует полагание чего-то нового: поступок, как пишет Х. Арндт, создает новую нить в ткани межсоциальных связей и взаимодействий. Это шаг, направленный в будущее, где всегда присутствует неопределенность последствий.

Сегодня также принято различать понятие труда и работы. Несмотря на то, что как правило они совпадают, тем не менее терминологически понятие работы имеет скорее социально-экономический подтекст. Немецкий философ Фридрих Юнгер характеризовал понятие работы как социальное понятие: «Мы можем сказать, что там, где все определяется законами природы, понятие работы не имеет места, так как рабочий характер совершаемых действий еще нельзя отделить от действующей в ходе этого процесса силы» [Юнгер, 2002, С. 467-468].

Труд, работа и занятость – термины близкие по значению и часто используемые в одном контексте как синонимы, однако они имеют коннотационное и контекстное различие. Труд – в общем случае это целесообразная деятельность человека, требующая умственного и физического напряжения. Работа – в рамках диссертации обозначает любой вид деятельности на основе отношений найма и вознаграждения, в общем контексте является экономическим и социальным понятием. Занятость – скорее социологическое и экономическое понятие, обозначающее участие населения или человека в определенной деятельности. В данной диссертации понятие занятости используется в случае примеров социального характера.

В диссертации мы говорим как о труде в его классическом понимании, так и о труде, приходящем на смену классическому, выраженному в концепциях постиндустриального и посттрудового общества. С этих позиций философия труда приобретает новое звучание – особенно в условиях современных технических инноваций и социокультурных перемен.

Происходит эволюция философии труда. Первым «проектом» общества за пределами обязательного труда традиционно считают коммунистическое общество Карла Маркса и Фридриха Энгельса (1848). Во второй половине XX века – начале XXI века социальные теоретики, философы культуры, общества и техники ставят проблему «конца труда в его классическом понимании». Эммануэль Мунье задается вопросом – «Что будет делать человек, если не нужно будет трудиться?» (Мунье 1999). Зигмунт Бауман заявляет о конце «классического» труда (Бауман 2001). Андре Горц знаменует возвышение «нематериального труда» (Горц 2010). Начатая Карлом Марксом дискуссия о труде в XIX веке во многом определила дискуссии XX и XXI веков. Вместе с тем на смену «трудоному обществу» пришло «общество потребления», в котором количество необходимого труда не уменьшается, экономика и культура стимулируют постоянный рост потребления и сбыта, а современные компании день за днем стремятся увеличивать свою прибыль.

В первом параграфе «Общество в условиях трансформации труда» речь идет об изменениях общества. Согласно представленным результатам многочисленных исследований, общество XXI века кардинально отличается от общества XX века. К чертам современного общества относят выраженную установку на «индивидуализм» (концепция «индивидуализированное общество» З. Баумана), образ жизни «здесь и сейчас», становящийся единственно рациональным в условиях постоянного «риска» (концепция «общества риска» У. Бека), количество и скорость обмена информацией (М. Кастельс, Дж. Урри), интенсификация потребления и консьюмеризм, потребительский образ жизни (Ж. Бодрийар) и др.

Сегодня часто говорят о том, что мы живем в «информационном» (Э. Тоффлер, Д. Белл, М. Кастельс, и др.) или «сетевом обществе» (М. Кастельс). Такой тип общества характеризуется усложнением социальных и организационных взаимосвязей, децентрализацией взаимодействий, переплетением потоков информации и «подключенностью». «Подключенность», как социо-культурное ожидание «быть на связи» от человека информационной эпохи, требует перманентного присутствия в сети. В сетевом обществе человек вынужден смещать и совмещать темпоральные режимы своей деятельности. Свободное и рабочее время человека становятся единым целым. Таким образом посттрудовое общество формирует человека нового типа – человека в сети (Šaulauskas 2011).

В тоже время в современном обществе происходит рост «недоверия» (Коллиер 2021), чувства одиночества (Бауман), страха (Бек), характеризующие современный капитализм и его недуги. В работах современных мыслителей мы читаем, что человек посттрудового общества существует как автономное одинокое существо, вынужденное сталкиваться с системными противоречиями капитализма и адаптироваться к ним с помощью «гибкости», «мобильности», «подключенности» и т.д.

Бернард Стиглер называет современное общество «автоматическим», подчеркивая, что автоматизация ведет к утрате технического знания об устройстве окружающего мира. Вместе с тем происходит ускорение темпа жизни (Д. Вайсман), способствующего дальнейшему развитию культуры «общества потребления» (Ж. Бодрийяр). На этом фоне распространяются формы «пассивного» образа жизни, характерного для «рентного общества» (В.А. Мартьянов, Л.Г. Фишман, Д.А. Давыдов). В современном обществе, в частности, в его отдельных стратах формируются новые трудовые ценности, отношение и требования к труду, на основе которых возникают концепции «посттрудового общества», рассматриваемые как перспектива

посткапитализма (А. Горц, П. Мейсон, Н. Срничек, А. Уильямс, Д. Давыдов и др.).

Во втором параграфе «Возвышение новых классов и слоев общества в условиях трансформации труда» исследуются особенности труда различных групп общества. В частности проводится анализ «креативного класса» (Р. Флорида) и его запросов на новые условия труда, которые привели к появлению нового типа работников, названных Т.Ю. Сидориной «амфибиями» (2017); проблемы труда прекариата – «нового опасного класса» (Г. Стэндинг); труд, ценности и культура труда новых «элит» посткапиталистического «персоналиата» (Д. Давыдов); новый вид предпринимателей, совмещающих в себе черты прекариата, классической предпринимательской деятельности, наемного труда и креативного класса – фрилансеры (Т.У. Малоун); особенности труда дистанционных работников и «цифровых кочевников» (И.П. Кужелева-Саган). Проведенный анализ позволил построить классификацию видов труда общества позднего капитализма и выявить особенности и отличия культуры труда различных групп посттрудового общества.

Вторая глава диссертации «Труд и капитализм» посвящена изучению особенностей цифрового капитализма в их влиянии на изменение культуры труда, а также анализу новых феноменов труда и дискуссий о «конце труда в его классическом понимании». Появление новых концепций капитализма отражает переход к постиндустриальному и «посттрудоному» обществу, изменение труда и отношения человека к труду. Сегодня говорят о различных концепциях «позднего» капитализма, к которым относят «когнитивный капитализм», «цифровой капитализм», «коммуникативный капитализм», «надзорный капитализм», и др. Переход от индустриального общества к постиндустриальному типу характеризуется изменением труда и его философии. На первый план выходят вопросы о взаимной ответственности и доверии в обществе (концепция «этического капитализма»), роли, достоинстве

и ценности человека в новых условиях труда, смешении свободного и рабочего времени, досуге и образе жизни и пр. Перемены в характере трудовой деятельности привели к дискуссиям о «конце» различных видов труда, отражающих запрос на переосмысление традиционной этики и культуры труда, доминирующих на протяжении столетий.

На смену производственным отношениям, основанным на классическом труде, пришел сложный многоликий адаптивный цифровой капитализм, который, как мы можем отметить сегодня, предполагает различные способы производства, включающие не только исчезающий труд в классическом понимании, но и нематериальный труд, труд в формате цифрового творчества, труд, представляющий собой «досуг», сетевой труд, и другие различные варианты труда и его форматы. Несмотря на давнюю историю понятия «поздний капитализм», восходящего как минимум к Вернеру Зомбарту и Эрнсту Манделю (Афанасов 2021), под ним сегодня чаще всего понимают его постиндустриальную стадию, основанную на автоматизации, цифровом производстве, нематериальном труде и т.д.

Современное общество отличает его информационность, понимание информации как ключевого продукта и нового источника прогресса, отношение к цифровым и статистическим данным как особому ресурсу и средству эксплуатации индивидов, а также цифровое творчество и цифровой досуг, постепенно становящиеся новым источником дохода, источником незаметного и бесплатного труда. Изменение производственных и общественных отношений оказывается чрезвычайно важным для исследования кризиса труда, исследования перспективы «посттрудового общества» и актуальных вопросов философии труда.

Следует отметить, что современный «цифровой» капитализм может быть выделен как особый капитализм конца XX столетия; для него характерен *комплекс черт, обусловленных влиянием развивающихся технологий*. В большинстве современных концепций среди черт цифрового капитализма и

возникающего нового посткапиталистического труда называют следующие: сетевая организация; возросшая роль информации (знания) и коммуникативных технологий; цифровизация; новые гибкие условия труда: прекариат, гиг-занятость, дистанционный формат труда; нематериальный труд; симбиоз рабочего и свободного времени; ускорение времени: интенсификация труда; индивидуализация и рост взаимного недоверия в обществе.

На смену труду в классическом понимании приходит дистанционный нематериальный труд, гиг-занятость, сетевой труд, труд 24/7, трудовое рабство и т.д. Возникают новые типы работников, быстро адаптирующихся к постоянно меняющимся условиям труда и новым типам труда, возрождается «кочевой образ» жизни, на основе «цифрового» нематериального дистанционного труда, растет число получателей рентного дохода – как на основе классических источников ренты – аренды, процентов со вкладов, так и менее очевидных, например, агломерационного преимущества (Коллиер, 2020, С. 228-247).

Возрастает роль цифровых технологий и цифровой коммуникации в процессе осуществления труда. Как ответ растущим рискам в посттрудовом обществе формируется запрос за «безопасность», «экологичность», «взаимодействие» как ключевым проявлениям формирующейся культуры современного труда. Вместе с тем серьезной проблемой представляется рост прекариата и гиг-занятость.

В первом параграфе «Новые феномены труда и их влияние на жизнь человека и общества» представлены результаты и анализ научных исследований, описывающих изменения в сфере труда, характерные для цифрового капитализма. Для современной организации труда характерно снижение социальной ответственности со стороны компаний и цифровых платформ, распространение дистанционного формата работы, фриланса, платформенной занятости, шеринговой и гиг-экономики, и др. Происходящие изменения приводят к переосмыслению роли и значимости труда в жизни

современного человека и общества; требуют от человека способности к адаптации, готовности к изменениям и др.

Развитие науки и техники, трансформация капитализма привели к появлению новых видов деятельности, новых типов и форм труда. Вместе с этим изменилось отношение человека к труду и культура труда.

Современный труд обладает множеством характеристик, которыми не обладал труд индустриальной эпохи, в том числе высокой технологичностью, привлечением нематериального компонента, отсутствием жесткого режима труда и отдыха, и др. Вокруг труда формируются негласные обязательства, которые становятся неотделимой частью процесса осуществления труда. К ним относятся саморазвитие, необходимость переобучения, умение работать с цифровыми технологиями и программами, цифровая коммуникация, мобильность, многозадачность, а также другие умения и навыки. Вместе с этим происходят изменения в условиях труда: сокращаются социальные гарантии, увеличиваются различия в условиях труда, его комфортности, появляются новые форматы занятости – от платформенной до дистанционного формата работы, открывающие новые возможности существования и реализации способностей человека, приложения его сил и умений. Труд становится фактором и условием роста социального неравенства и расслоения – критерием разделения на «своих» и «чужих». Вместе с тем намечен тренд на «случайность» труда, «ситуативность» занятости, которые ставят вопрос – а можно ли считать такую деятельность полноценным трудом? Изменение культуры труда приводят к выводу, что на смену труду в его классическом понимании приходит раздвоенная реальность – с одной стороны, это новая деятельность, обладающая характеристиками творчества, интеллектуального труда, «цифрового» ремесленничества, требующая новой этики, организации и дисциплины труда; а с другой – это деятельность по выполнению простых поручений и задач – от выполнения «заказов» и «заданий» до простой активности в сети, не требующих никакой специальной подготовки и

образования, кроме дееспособности и базовых навыков обращения с цифровыми устройствами. Опасность заключается не только в прекарности такого труда, сокращение или вообще отсутствия предоставляемых социальных гарантий, но и в том, что он может стать основным видом деятельности для тех, кто способен и, возможно, нацелен на большее.

Во втором параграфе «Особенности труда в (позднем) цифровом капитализме» отражены результаты исследований, посвященных особенностям цифрового капитализма, рассматриваемых в рамках диссертации как факторов изменения человека и его труда; а также исследований перспектив капитализма. Появление концепций «посттрудового общества» является выражением запроса современной культуры на переосмысление традиционных принципов и ценностей труда. В позднем капитализме на место труда и капиталу приходят новые средства и способы производства, основанные на цифровых технологиях и больших данных, на коммуникации и творчестве, на контроле за деятельностью индивида и эксплуатации его свободного времени, на кооперации человека и техники, и др. Появление в последнее десятилетие различных концепций посткапитализма явным образом указывает на трансформацию традиционных представлений о капитале, труде и этике труда. При этом «некапиталистические» перспективы так или иначе сводятся к «капиталистическим» точно также, как социалистический индустриализм представлял собой капитализм с централизованным планированием производства. Тем не менее крайне важными оказываются тенденции и тренды, на основе которых формируются образы будущего, отражающие новые черты современного и «посттрудового» общества в целом и этики труда в частности. Таким образом во втором параграфе мы уточняем определение и особенности цифрового капитализма. Также, исследуются актуальные вопросы философии труда, проблемы труда и отношения к труду, рассмотренные через призму изменений, происходящих в современном обществе в условиях трансформации и кризиса капитализма.

В третьем параграфе «Дискуссии о “конце труда”» проведен анализ и концептуализация дискуссий о «конце» различных видов труда. В конце XX – начале XXI веков мыслители говорили о конце труда в его классическом понимании, однако сегодня можно говорить как минимум о пяти направлениях дискуссии, отражающих эволюцию и динамику философской мысли о труде и современном обществе. На основе проведенного исследования была предложена классификация дискуссий о конце труда: «конец классического труда» (Бауман 2001; Горц 2010; Сидорина 2014), «конец полезного труда» (Гребер 2013), «конец наемного труда» (Стендинг 2014; Крауч 2020), «конец оплачиваемого труда» (Huws 2014; Zuboff 2019; Срничек, Уильямс 2019), «конец нематериального труда» (Stiegler 2015, 2018; Стиглер 2019).

В третьей главе диссертации «Переосмысление этики труда в цифровом капитализме» отражены основные вопросы современной философии труда, претерпевшей существенную эволюцию в течение последних полутора столетий; намечены векторы и концептуальные границы современной философии труда, исследованы предпосылки и следствия концепта посттрудового общества при попытке его адаптации к реальным условиям функционирования государства и общества. Особое внимание уделяется формированию новой этики труда, характерной для постиндустриального общества в рамках цифрового капитализма и др.

Концепт «посттрудового общества» актуализирует философские проблемы труда, свободного времени, достоинства человека в новых и будущих условиях труда, свободы человека, новой этики и культуры труда. Критический анализ концепции посттрудового общества, как наиболее радикальной и содержательной попытки переосмысления культуры и этики труда, производится в диссертации с учетом современных условий труда, рассмотренных в предыдущих главах.

В работе исследуются проблемы рабочего и свободного времени: феномен «орабочивания» свободного времени, отражающий дисперсию

рабочего времени вследствие возникновения новых этической норм участия человека в современном труде, в частности, речь идет о «пористости» рабочего времени, необходимости быть на связи для коммуникаций «по требованию», распространении гибких условий занятости – гиг-экономики, шеринговой экономики, платформенной занятости, дистанционных форматов и ненормированных графиков труда, и прочих более стандартных форм гибкой занятости; распространении стратегий «экономии времени», выраженных в интенсификации потребления, досуга и труда, и др., в том числе новый гибридный вид деятельности «оплачиваемый досуг» или «наджинг-принудительный» досуг, отличный от «цифрового досуга» и «цифрового труда», представляющий собой скорее форму « сетевого труда», при этом сохраняющий признаки досуговой деятельности. Исследование этих феноменов и проблем с опорой на результаты исследования, полученные в предыдущих главах, позволяет говорить о формировании новой этики труда, рассмотрение принципов которой вынесено в последний параграф данной главы.

В первом параграфе «Проблемы свободного времени, “синтетической свободы” и ББД в “посттрудовом обществе”» проведен критический анализ концепции посттрудового общества Н. Срничека и А. Уильямса, в рамках которого ставится вопрос об изменениях в труде и отношении человека к труду. Актуализируется проблема свободного времени в цифровом капитализме. Встает вопрос о пределах автоматизации, возможности справедливого распределении труда между всеми членами общества, и о понимании «справедливой» свободы. Анализируются альтернативные модели обеспечения потребностей человека. На этом фоне происходит трансформация культуры и этики труда. Возникающие концепции «бес-трудового» общества не могут ответить на поставленные перед современной философией труда вопросы, предлагая во многом оторванные от действительности перспективы.

В ходе исследования удалось обнаружить, что при попытке адаптации к реальным⁴ условиям функционирования государства и общества концепция «посттрудового общества» Срничека и Уильямса теряет свою устойчивость. Во-первых, переходный этап к посттрудоовому обществу, с характерным для него набором мер, промежуточных решений, становится перманентным состоянием поздних форм капитализма. Во-вторых, концепция «синтетической свободы» становится гетерогенной и несправедливой, противоречивой в самой себе, обуславливая новое социальное неравенство в распределении дохода и свободного времени, тем самым дискредитируя себя. В-третьих, концепция ББД, как самая популярная в научной дискуссии мера, призванная решить большинство социально-экономических проблем, до сих пор не преодолела своих экономических, политических, психологических, философских и в конце концов этических противоречий. В концепции Срничека и Уильямса введение ББД оказывается недостойной и несвоевременной, малоэффективной мерой в задаче низведения социального значения традиционной этики труда: «помимо того, что ББД вводится в дополнение к социальному государству, он должен превышать «прожиточный минимум», что способствует внеэкономическому обоснованию ББД Горцем, направленного на понимание «свободы» как возможности для «самосоздания» (Нестеров 2023а).

Но есть ли основания полагать, что ББД будет внедрен в ближайшее время или общество придет к другим способам обеспечения себя необходимым? Это кажется маловероятным исходя из современных научных и политических дискуссий. Вместе с тем в обществе назрела необходимость и, кажется, сформировались условия для переосмысления традиционных принципов труда, эффективных для индустриальной экономики, но теряющих свою актуальность в постиндустриальном обществе.

⁴ Подчеркну, что речь идет о гипотетической ситуации.

Во втором параграфе «Проблемы свободного времени и социальные риски наджинг-принудительного досуга в капитализме платформ» проведена концептуализация теорий, посвященных решению проблемы свободного времени: свободное время как возможность (Горц 2010; Джохадзе 2004; Сидорина 2013; Агамбен 2019; Срничек, Уильямс 2019); свободное время как бремя (Маяцкий 2015; и др.); свободное время как цифровой труд (Huws 2014; Zuboff 2019; Афанасов 2019b); свободное время как цифровая активность (Dean 2014; Zuboff 2019; Погребняк 2019; Нестеров 2023b).

Особое внимание было уделено вопросу возникновения и функционирования нового вида деятельности «наджинг-принудительного досуга», а также его влиянию на общество и человека в перспективе адаптированного к реальным условиям функционирования государства и общества – «посттрудового общества». Операциями новой деятельности, как правило, являются простые действия, требующие от индивида зачастую только внимания и простых манипуляций на экране. Вместе с тем социально-экономические условия, в которых недостает полезного труда и работы, способствуют вымыванию внутренней ценности оплачиваемого цифрового досуга, превращая его в «пустую» бессмысленную работу с низкими тарифными ставками и сдельной оплатой труда. Эта метаморфоза означает ослабление цифрового досуга как средства самореализации, обучения и отдыха, закабеляя человека в виртуальном пространстве. Подобная перспектива соответствует прогнозам И.П. Кужелевой-Саган о том, что класс «виртуальных цифровых кочевников» будет самым массовым, среди цифровых кочевников. Вместе с тем активность в сети может рассматриваться как альтернатива ББД: «Особенности неравенства в посттрудоном обществе: выбор профессии и работы, стратегии проведения свободного времени, синергия трендов трудоцентризма и стратегий опразднения времени, интенсификация потребления — все это способствует эффективности наджинг-принудительного досуга в новых экономических условиях и может конкурировать с моделью

безусловного базового дохода» [Нестеров, 2023b, С.176]. Также в рамках данного параграфа рассматриваются риски распространения «наджинг-принудительного» досуга, способного стать прообразом трудовой деятельности в перспективе «инструментаризма» (Зубофф 2022). В частности наиболее значимым риском является перспектива введения наджинг-принудительного досуга как замены социального государства и аналога безусловного базового дохода; трансформация цифрового досуга в цифровой труд под воздействием «наджинга» (непрямого подталкивания (Талер, Санстейн 2008)); проблемой может стать доминирование азартных цифровых площадок как одного из видов платформ или части платформ — источника негарантированного заработка и вероятного обнищания; перспектива «цифрового тоталитаризма»: цифровое рабство в результате критического разрыва между тарифами оплаты цифровой активности и ценами на товары и услуги — пользователи будут тратить максимальное количество времени в сети для минимального заработка.

В третьем параграфе «Ускорение времени в цифровом капитализме «24/7»: интенсификация труда и экономия времени» анализируется проблема ускорения времени в цифровом капитализме, который Джонатан Крэри также квалифицирует как «капитализм 24/7», обращая внимание на изменение темпа и ритма труда и жизни. В данном параграфе показывается, что проблема ускорения времени отражает феномен «орабочивания» свободного времени и актуализирует проблему организации жизни человека в соответствии с принципами экономии времени. В таких условиях развиваются стратегии «экономии времени». Трансформация темпоральности при капитализме 24/7 означает ничто иное, как изменение образа и ритма жизни человека, вследствие десинхронизации социальных ритмов жизни, увеличения темпоральной плотности и дисперсии рабочего времени на всем полотне располагаемого времени человека (за исключением сна — отмечает Крэри и добавляет, что в этом направлении уже предпринимаются усилия по «улучшению» человека с целью снизить необходимость естественного отдыха (Крэри, 2022, С.11)). В условиях

постиндустриального общества учетом притязаний капитала на все свободное время человека, формируются стратегии экономии времени, определяющие изменения в образе жизни. В этом случае труд становится неподвижной точкой, которая несмотря на возможность временной расфокусировки всегда находится в поле зрения человека и требует внимания, перманентно занимая мысли и заполняя максимум свободного времени, но в отличие от трудоцентризма⁵, концентрация⁶ на труде не обусловлена «направляющей» и «организующей» функцией труда. Труд «25 часов в сутки» требует от индивида изматывающей, и тем самым обесмысливающей труд и жизнь, перманентной включенности в капиталистические процессы потребления и труда, претендуя в своей крайности, о чем многократно пишет Крэри, на биологические потребности человека (не говоря уже о желаниях и ценностях). Если в рамках концепции «трудового общества» речь идет о трудоцентричном образе жизни, то парадигма труда «25 часов в сутки» приводит образу жизни как экономии времени.

В этих условиях широкая вариативность индивидуальных социальных практик, расписаний, ритмов и стилей жизни, большая плотность профессиональных задач и коммуникаций, потока личных дел, экспансия и интенсификация потребительских практик становятся проблемами современной культуры, формирующейся в условиях сетевого общества, где взаимодействие индивидов легитимизируется лишь при условии совпадения их ритмов жизни. Личная жизнь оказывается возможной преимущественно для представителей привилегированных или маргинальных слоев общества, при крайней степени экономии времени или интенсивного (сетевого, включенного в сеть коммуникаций и задач в режиме постоянного доступа) труда. При такой конфигурации попытка выйти за пределы тотальности «24/7» может стать проблемой, ориентация на

⁵ Т.Ю. Сидорина имеет в виду человеко-ориентированный трудоцентризм, организующий распорядок дня и жизнь, свободы, свободного времени, ценности труда и человека, когда труд является направляющей человеческой жизни и организует ее с момента возникновения индустриализации. В трудоцентричной парадигме труд дает ориентир человеческому существованию, помогает ставить и достигать цели.

⁶ При этом понижение «концентрации» рабочего времени в рамках дня является нерациональным (неэтичным) в соответствующей культуре позднего капитализма «24/7» («оправдательном режиме»/«граде, – в терминал Болтански и Кьяпелло).

стратегии «экономии времени» и интенсификацию труда с целью повышения его эффективности в условиях необходимости постоянного переобучения, доступности «24/7» и многозадачности. Этому способствует, во-первых, трансформация свободного времени и досуга в труд, во-вторых, необходимость перманентного переобучения и саморазвития, подчиненного интересам бизнеса и накоплению «человеческого капитала» (в терминах Болтански и Кьяпелло – для поддержки своей «пригодности к найму»), в-третьих, культурные идеалы («загруженность» Гершуни и стратегии потребления Салливен), в-четвертых, коммуникативный капитализм, конкуренция цифровых платформ за внимание индивида, а также цифровой наджинг⁷. Как декларирует Антонелла Корсани: «Если фордизм задавал ритм жизни, расчлняя время на рабочее и свободное, а общество наемного труда гарантировало социальные права в обмен на самоотчуждение человека в работе, то новые технологии управления подгоняют общество под новую модель, где фирма становится эталоном любой социальной формы — от индивида до государства. Душа, субъективность должны быть привлечены к труду бесперебойно» (Корсани, 2015, С. 67).

В этих условиях «эффективными» (с точки зрения здравого смысла тотальности «24/7») стратегиями жизни, в которой получилось бы сохранить рабочее место, выдержать натиск прекаризирующихся⁸ условий труда, остаться «пригодным для найма» или противостоять карьерному дауншифтингу, при этом не растерять остатки «человеческих» ценностей и не отказаться от личных нужд – становятся стратегии «интенсификации» труда и «экономии времени» с целью образования свободного времени для реализации личных, а не профессиональных и трудовых намерений.

⁷ Термин «наджинга» пришел из теории непрямого стимулирования или подталкиванию человека к определенному выбору, введенного Ричардом Талером и Кассли Санстейном в 2008 году.

⁸ В свою очередь прекариат и индивиды, трудящиеся в рамках гиг-занятости (курьеры, таксисты, и т.д.), также прибегают к другой стратегии – «запараллеливания» выполняемых обязанностей и личных интенций. Демонстрацией реализации подобной стратегии является пример из жизни, с которым сталкивался вероятно каждый, кто пользовался услугами таксистов и курьеров, «нанятых» платформами, а именно разговор по видеосвязи с близкими родственниками или друзьями, осуществляемый во время непосредственной поездки с «клиентом» или в процессе доставки товара, даже в момент его передачи «из рук в руки» курьером клиенту. Воздерживаясь от оценки «профессиональной» этичности важно констатировать наличие самого феномена, который, по нашему мнению, является отражением проблем, описанных в данной работе.

В этом случае возникает вопрос – найдется ли в жизни человека место для простых «житейских» радостей, для создания семьи, для полноценного отдыха, для встречи с друзьями и пр.? В противоположность прямому саботажу, депрофессионализации и маргинализации более вероятна стратегия адаптации человека к требованиям новой ритмичности капитализма «24/7», с целью поиска нового равновесия (баланса) работы и личной жизни. В этом случае в условиях тотальности 24/7 и соответствующей архитектуры выбора, способствующей реализации свободного времени в пространстве цифровых платформ и накоплению «человеческого капитала», вероятной становится личная темпоральная ориентация человека на повышение эффективности, продуктивности и интенсивности собственной работы, а также оптимизацию распорядка дня и упорядочивание последовательности дел, и другие стратегии экономии времени, с целью создания «зазора» свободного времени для личной жизни и собственных интересов⁹. На этом фоне становится актуальной разработка эффективных стратегий экономии времени, как попытки найти «дополнительное» время для человека, его дел, выходящих за рамки работы, наджинга и соблазнов цифровых платформ. Таким парадоксальным образом «продуктивность» и «эффективность» труда позднего капитализма может быть попыткой выйти из-под его надзора за пределы тотальности «24/7».

В четвертом параграфе «Трансформация этики труда в цифровом капитализме» мы обращаемся к формированию новой этики труда в условиях постиндустриального цифрового общества и характерной для него новой трудовой деятельности.

В концепции посттрудового общества Срничека и Уильямса изменение этики труда выдвигается в качестве одного из условий создания будущего общества. В ходе исследования мы показали, что в посттрудовом обществе труд остается значимым в жизни человека. В тоже время по сравнению с традиционным трудовым обществом изменилась культура и этика труда. Труд в раннем

⁹ Может показаться достаточно курьезным, если формирующаяся этика труда посттрудового общества будет включать принцип о неэтичности свободного времени.

христианстве являлся, с одной стороны, средством аскезы, воспитания дисциплины, наказанием за грехи, а с другой стороны, средством причастности человека к Богу через сотворчество (со-создание посредством труда). Протестантская трудовая этика предполагала накопительство, обогащение, стремление к успеху, добросовестный усердный труд, но в то же время сдержанность в тратах, демонстрации роскоши и потреблении. Высшей формой вознаграждения за труд являлся успех, как явление и следствие божественного одобрения, избранности (Вебер, 1990). В протестантской этике формировалось отношение к труду как к профессиональному призванию.

Сложившаяся в советский период этика труда характеризовалась возведением труда в культ: «...СССР – воплощение идеи индустриального государства, цивилизации труда» (Сидорина, 2018а, С.11). От каждого добропорядочного гражданина ожидался честный добросовестный труд как долг перед обществом, как обязанность и потребность (Магун, 1998). В труде происходила социализация индивида. Труд выступал гарантом социальных отношений, определял распорядок дня, поддерживал традиционные ценности и отношения в семье (Бек, 2001; Бауман, 2001). Вместе с тем этика труда в Советском союзе наследовала «православную трудовую этику» (Коваль, 1994), которая отличалась принципами коллективизма, трудоцентризма, сотрудничества и взаимовыручки. Трудящийся человек редко менял профессию и место работы, а карьерный путь развивался в рамках одной организации.

Таким образом многие протестантские принципы этики, поддерживающие труд при капитализме на протяжении столетий, становятся неактуальными при цифровом капитализме. На смену индустриальным канонам цивилизации труда пришли новые нормы и ценности, которые отразились в культуре труда и целях, для которых осуществляется современный труд. Маркерами современной культуры труда являются новые виды и условия труда, а также изменившееся отношение к труду, выраженное в принципах новой этики труда.

Происходят изменения и в отношениях внутри рабочего коллектива. На смену отношениям «товарищества», поддержки и взаимопомощи, характерным для индустриального труда, приходят принципы индивидуализации и функциональности профессионального общения. При этом в профессиональном коллективе каждый стремится действовать «эффективно», увеличить и монетизировать «человеческий капитал», сводя общение к необходимому минимуму.

«Орабочивание» свободного времени, распространение «экономии времени» как перемены современного труда и досуга свидетельствуют о том, что далеко не только стремления и идеалы саморазвития, творческого роста и пр., но в не меньшей степени продуктивность и прагматичность определяют выбор и организацию труда. Вместе с тем новым условием труда становится синтетическая свобода как гибкие, мобильные, дистанционные условия труда и одновременно вознаграждением за труд.

Демонстрация потребления, роскоши и достатка приходят на смену протестантским принципам накопления, скромности и сдержанности. На этом фоне происходит переосмысление ожиданий от вознаграждения за труд. В качестве вознаграждения за труд человек ожидает самореализации и общественного признания, но вместе с новыми условиями труда ожидает расширенных возможностей потребления и престижа.

Современная философия труда предлагает разные ракурсы рассмотрения перспектив развития человека. С одной стороны, – это всестороннее совершенствование человека, расширение границ его возможностей, переизобретение человека; а с другой, – ориентация на потребление, «платежеспособность» и престиж как отражение принципов неолиберальной идеологии и экономики.

Новая этика труда основывается на новом отношении к технике как к союзнику, на адекватном восприятии экологических рисков, на построении

морального общества и экологичной действительности. Современный труд – это результат синергии человека и техники. Постоянное переизобретение человеческого, переориентация ценностей, усилия по расширению синтетической свободы трансформируют этику труда, формируя новую трудовую мораль, которую можно назвать *трансгуманистической*.

Трансгуманизм соответствует духу развития цифрового капитализма, вписывая человека в условия нового и будущего труда, направленного на синергию человека и техники, моментальную коммуникацию, «мобильность» и «доступность», самореализацию, перманентное самосовершенствование и саморазвитие, восприятие себя и друг друга в качестве конкурирующих «социально-экономических машин», «само-предприятий». В то же время формируются новые требования к труду – труд должен развиваться. Необходимость постоянного переобучения становится новой нормой труда.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цель данного исследования заключалась в изучении человека и его труда как феномена культуры посттрудового общества. В рамках проведенного исследования нам удалось определить особенности формирующегося посттрудового общества, выявить новые виды труда, характерные для реальности цифрового капитализма. Под влиянием изменений, происходящих в трудовой деятельности, меняется сущность человека. Свобода человека и его существование в посттрудовом обществе становятся «синтетическими» и «моделируемыми», подчиняются экономической логике и наджинг-практикам цифровых платформ, определяются структурой и режимом новых феноменов труда. В условиях новых технологических практик труда, противоречивым на первый взгляд образом, происходит симбиоз труда и свободного времени, свободное время становится все более рабочим. Под воздействием «орабочивания» свободного времени в культуре современного труда возникают такие феномены, которые можно охарактеризовать как «труд-досуг», «работа-досуг», «работа-отдых», и др. Отличительной особенностью существования человека посттрудового общества становится феномен «экономии времени» в организации жизни и повседневных социальных практик. Таким образом, с изменением труда и возникновением его новых видов происходит трансформация человека, появление новых способов существования, «зависимых» от новых видов труда.

Сегодня можно говорить о плюрализме видов труда. В диссертации мы провели классификацию новых видов труда по совокупности формальных и содержательных особенностей: цифровой, сетевой, невидимый (или бесплатный), гиг-труд, труд 24/7 и др. К новым феноменам «трудовой деятельности» также можно добавить «наджинг-принудительный» досуг.

В диссертации также была проведена теоретическая пропись изменяющейся структуры труда. Ключевые изменения произошли прежде всего в культуре труда посттрудового общества.

Современная культура труда характеризуется совмещением трудовой деятельности с досугом и отдыхом, «плавающими» началом и концом рабочего дня, распространением труда «24/7». Культура индивидуализма также отражается на целях современного труда. Труд в посттрудовом обществе выполняется в первую очередь с целью *личных* достижений в отличие от коллективистских целей труда в социалистическом обществе XX века, или трансцендентных целей труда, характерных для протестантской трудовой этики. Труд перестает быть процессом со-участия. Вместе с этим в современной культуре труда изменяются ожидания от трудящегося. В работниках ценится инициативность, вовлеченность, «проактивность», «прогрессивность», «творческий» подход к делу, стремление к расширению спектра знаний, умений и навыков, выходящих за перечень требуемых на текущем рабочем месте, разнообразный профессиональный опыт, и др. Для сравнения – в индустриальном обществе в работнике ценились прежде остальных такие качества как исполнительность, трудолюбие, дисциплина, надежность (в том числе верность предприятию и своему делу).

Зигмунт Бауман уже в начале XXI века говорил о том, что в посттрудовом обществе на смену профессиональным династиям, стабильным и надежным условиям труда с четким распорядком времени на труд и отдых приходит культура труда, характеризуемая «гибкими» условиями труда, размыванием границ рабочего и свободного времени, ослаблением сильных социальных связей и правовых гарантий (Bauman 2000, Бауман 2001). На смену долгосрочным контрактам занятости приходит краткосрочная занятость на основе временных трудовых отношений. В культуре труда посттрудового общества независимо от условий труда человек всегда относится к своему месту работы как «временному». Смена рабочих мест как стратегия карьерного и профессионального роста становится основной в отличие от характерной для индустриального общества стратегии «лояльности» работника одному предприятию. Сопутствующая этим изменениям растущая конкуренция требует от человека *постоянного* переобучения, также отличающегося от

периодического «повышения квалификации», характерного для индустриального общества. В этих условиях на смену отношениям товарищества в процессе труда и «коллективности» как эффективному способу осуществления труда приходит культура личной эффективности, автономности индивидуализма и саморазвития.

Кроме этого, наиболее заметны изменения, произошедшие в содержании труда, что имеет отражение в трансформации инструмента (техника) и продукта труда (знания, информация, данные), возникновении новых профессий, а также новых требований к знаниям и умениям работников. Кроме этого изменился способ и характер осуществления труда, выраженные в возникших в посттрудовом обществе условиях труда (ненормированный рабочий день, дистанционный формат работы, «цифровое кочевничество», и др.), режиме труда и отдыха («пористость» рабочего времени, «фетишизация досуга», режим труда «24/7», феномен «орабочивания» свободного времени, и др.). Произошли изменения в этике труда, роли труда в обществе, отношении человека к труду.

На смену человеку-работнику у станка пришел человек в сети, производящий нематериальный продукт. Причем этот образ постоянно меняется. Эволюция «трудящегося» человека выражается в появлении креативных работников, фрилансеров, амфибий, способных приноравливаться к любому виду нематериального труда, цифровых кочевников, гиг-трудящихся, зависимых от наличия цифровых устройств, электроэнергии и сети. Таким образом, к изменяющейся структуре труда можно отнести возрастание роли технической осведомленности и адаптивности, способности человека к переобучению, ослабление пространственно-временных ограничений и режимов труда, а также ослабление социально-правовых гарантий, эволюцию технических средств производства, изменение сущности сырья, предмета и продукта труда.

Перспективы труда человека направлены в сторону деятельности, осуществляемой в сети. Простая цифровая активность в сети и наджинг-принудительный досуг являются примерами такой деятельности. Тем не менее

новую деятельность, работу, приходящую на смену классическим формам труда, все сложнее определять именно как форму труда: эта деятельность перестает быть работой как системой трудовых отношений, которая основана на стабильности, надежности, социальных гарантиях. Ослабление привычных характеристик и принципов труда происходит и в другом направлении. Труд растворяется в рабочем времени и потреблении вследствие ослабления дисциплины, ритмов труда и отдыха, смещения рабочего и свободного времени, утраты смысла и ценности самого труда. В этих условиях одной из перспектив исследования посттрудоу социальной становится возникновение новых типов социального неравенства. Социальное неравенство посттрудоу общества предполагает, что одна часть социума находится на службе (обязательной необходимой работе) и получает за это дополнительный доход, а другая его часть имеет возможность не работать или не имеет возможности работать вовсе, но при этом располагает большим количеством свободного времени.

Дискуссии о новых способах обеспечения человека всем необходимым, альтернативных способах получения дохода, таких как: безусловный базовый доход, рентный образ жизни, плата за активность в сети, и др. – создают основания для переосмысления капиталистических взаимоотношений, позволяя исследователям современности создавать новые, нередко утопические, проекты социального развития. Проведенное исследование показало, что в своей перспективе труд будущего все больше будет отличаться от классического труда и переходить в нематериальную, цифровую, сетевую и иные формы. В то же время в условиях развития капитализма платформ, гиг-занятости, случайного труда и труда по требованию имеет смысл задаться вопросом о будущем труда как такового.

Сегодня труд продолжает занимать важное место в жизни человека и общества, формировать сущность человека, человека как уникального существа. Вместе с тем с приходом посттрудоу общества труд как один из важнейших видов деятельности претерпевает значительные изменения:

меняются виды и характер труда, отношение к труду. Изменяются социально-экономическая ценность и смысл труда. Меняется субъективность трудящегося человека. Однако вопрос о новом типе человека и конце труда остается открытым, на что указывают дискуссии о роли труда в современном мире. Тренды, намеченные гиг-занятостью, платформенной занятостью, цифровой сетевой активностью, попытками надзорного капитализма взять под контроль и моделировать жизнь индивида (*инструментаризм – Ш. Зубофф*) указывают на потенциальные изменения в сфере труда, появление других видов деятельности и социальных практик.

В рамках марксистской традиции современные философы труда продолжают исследовать отчуждение труда, роль труда в жизни человека и общества, перспективы конца труда, размышлять о свободе (досуге, творчестве, отдыхе, свободном времени) и смысле труда для человека (Рогожникова 2017). Эволюция философии труда происходит в результате взаимодействия с другими дисциплинами, в рамках которых исследуется человек и его труд в контексте социальных отношений и изменения общества, проблем ускорения времени, развития технологий и техники, изменения экономической и политической системы. Вместе с этим происходящие изменения и новые феномены труда ставят новые задачи изучения и анализа трудовой деятельности, культуры и этики труда посттрудового общества.

Происходящие изменения в труде и трудовых отношениях проблематизируют сформированную на протяжении веков традиционную этику труда. На смену приходит новая этика труда, которая учитывает расширение границ личных и общественных возможностей (синтетическую свободу), реализацию личных интенций, самореализацию, престиж, профессиональную коммуникацию, бережное отношение к природе. В условиях нового труда человек изменяется. Трансгуманизм способствует адекватному включению человека в новый труд. Именно поэтому он может стать основой новой общественной морали. Вместе с тем сегодня следует говорить о незавершенности процесса формирования новой этики труда,

которая в данный момент представляет собой открытую систему. Она продолжает формироваться и развиваться в условиях изменения поздних форм капитализма, который представляет собой сложную противоречивую непрерывно изменяющуюся систему. Новая этика труда возникает в ответ на изменение организации труда, внедрение новых технологических процессов, коренным образом меняющих труд и его возможности. Однако капиталистическая система и технологический прогресс способствуют дальнейшему рассеиванию рабочего времени, смещению рабочего времени со свободным. Платформенный надзорный капитализм и наджинг как инструменты моделирования жизни человека способствуют ослаблению смысла и роли труда. Философия труда сталкивается с нерешенными вопросами и вызовами. Сможет ли в этих условиях сохраниться труд в его высокой смыслообразующей значимости? Какие изменения ожидают человека в будущем? Эти вопросы ожидают ответа, и их, так или иначе, касается тема данного исследования. Однако, прежде чем искать ответы, нужно разобраться с тем, что приходит на смену индустриальному обществу, труду в классическом понимании и протестантской этике труда. В рамках данного исследования мы надеялись сделать еще один шаг в этом направлении.

АПРОБАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основные положения и результаты диссертации были представлены и обсуждены в ходе докладов и дискуссий.

1. Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов–2021». 12–23 апреля 2021. Наименование доклада «Посттрудовое общество в философии Ника Срничека и Андре Горца».

2. Международная научная конференция «Философия и вызовы современности. К 90-летию Института философии НАН Беларуси». 15–16 апреля 2021. Наименование доклада «Современное осмысление кризиса капитализма и кризиса труда».

3. Новые объекты и новые стратегии современной философии, Российский государственный гуманитарный университет, с 30 октября 2021 г. по 30 октября 2021. Наименование доклада «За пределами цивилизации труда: образ жизни привилегированных классов разных исторических эпох».

4. Вторые степинские чтения «Рациональность в цифровую эпоху», Институт философии РАН, с 9 ноября 2021 г. по 10 ноября 2021 г., наименование доклада «Трудовая этика и проблемы правового регулирования труда в цифровую эпоху».

5. Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов–2023», Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, с 10 апреля 2023 г. по 23 мая 2023 г., наименование доклада «Вызовы этики труда в современном капитализме».

6. XIV международная конференция Школы философии и культурологии НИУ ВШЭ «Мир/миры будущего». 5–7 октября 2023, наименование доклада «Этика труда будущего: 24/7, 25 часов в сутках и крайний трудоцентризм».

Научные результаты диссертационного исследования были опубликованы в ведущих рецензируемых научных изданиях:

1. Нестеров О.Г. Посттрудовое общество: синтетическая свобода и трудовая этика // Вопросы философии. 2023а. № 2. С.79-88.

2. Нестеров О.Г. Проблема свободного времени в капитализме платформ // Philosophy Journal of the Higher School of Economics. 2023b. 7(1). С.165-179.

3. Нестеров О.Г. Принципы новой этики труда позднего капитализма // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2024. № 1. С.118-127.